

УДК 327.36 [(470+571)+510]

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-144-153

ЧАН Янь

Центр изучения русского языка, литературы
и культуры

Хэйлунцзянский университет

г. Харбин, Китай

changyan-2000@163.com

CHANG Yan

Center for the Study of Russian Language
Literature and Culture

Heilongjiang University

Harbin, China

changyan-2000@163.com

**КИТАЙ И РОССИЯ В УСЛОВИЯХ
НЕТРАДИЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ****CHINA AND RUSSIA IN THE CONDITIONS OF
NONRADIATION CHALLENGES AND THREATS OF
NATIONAL SECURITY**

В данной статье автор рассматривает нетрадиционные вызовы и угрозы национальной безопасности Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Автор отмечает, что политический и экономический потенциал этих двух стран неуклонно возрастает. Страны решили сложный пограничный вопрос, эффективно сотрудничают в рамках ШОС. В то же время, несмотря на потепление общего политического климата в регионе Северо-Восточной Азии, китайско-российской безопасности, как и международной безопасности в целом, продолжают угрожать различные вызовы нетрадиционной безопасности. К традиционной безопасности автор относит государственную, политическую и военную безопасность страны. Нетрадиционная безопасность существует относительно традиционной безопасности и включает в себя прежде всего вопросы экономики, культуры, образования, науки и техники, окружающей среды, а также терроризм; загрязнение окружающей среды; распространение наркотиков и распространение инфекционных заболеваний. Угрозы нетрадиционной безопасности имеют особенности негосударственности, невоенности, транснациональности, неожиданности и непредсказуемости, расположены к быстрым переменам и из локальных могут быстро превратиться в мировые вызовы. Именно поэтому Китаю и России жизненно необходимо сотрудничество с целью предотвращения и остановки нетрадиционных вызовов и угроз национальной безопасности.

In this article, the author considers non-traditional challenges and threats to national security to the People's Republic of China and the Russian Federation. The author notes that the political and economic potential of these two countries is steadily increasing. The countries have solved a complex border issue, effectively cooperate within the framework of the SCO. At the same time, despite the warming of the general political climate in the Northeast Asia region, China-Russia security, as well as international security in general, continue to be threatened by various challenges of non-traditional security. To traditional security, the author refers to the state, political and military security of the country. Unconventional security exists in relation to traditional security, and includes, first of all, the issues of economy, culture, education, science and technology, the environment, as well as terrorism; environmental pollution; the spread of drugs and the spread of infectious diseases. The threats to unconventional security are peculiarities of non-state, non-state, transnational, unexpected and unpredictable and are located to rapid changes and from local ones can quickly turn into world challenges. That is why China and Russia need cooperation to prevent and stop unconventional challenges and threats to national security.

Ключевые слова: Китай, Россия, Северо-Восточная Азия, традиционная безопасность, нетрадиционная безопасность, международная, региональная, национальная безопасность, вызовы, угрозы, сотрудничество

Keywords: China, Russia, North-East Asia, traditional security, non-traditional security, international, regional, national security, challenges, threats, cooperation

Благодарность. Статья Чан Янь "Китай и Россия в условиях нетрадиционных вызовов и угроз национальной безопасности" выполнена по проекту исследований философии и социальных наук провинции Хэйлунцзян "Интерактивное сотрудничество между экономическим поясом "Шелковый путь" и развитием Восточной России" (16GJD01).

Acknowledgement. Chang Yan's article "China and Russia in the Conditions of Nonradiation Challenges and Threats of National Security" was carried out on the Heilongjiang Province Philosophy and Social Sciences Research Project "Interactive Cooperation between the Economic Belt "Silk Road" and the Eastern Russia's Development" (16GJD01).

黑龙江省哲学社会科学研究专项项目《丝绸之路经济带与俄罗斯东部大开发互动合作研究》
(16GJD01)

В решении сложных проблем международной и региональной безопасности, которые имеют место в современном мире, важнейшая роль принадлежит Китайской Народной Республике и Российской Федерации. Огромный политический и экономический потенциал этих двух стран, неуклонно возрастает, велико их влияние на все процессы, происходящие в современном мире. От координации действий Пекина и Москвы, от совместных усилий наших двух государств зависит не только современное состояние, но и будущее мира [16].

К началу XXI века Пекин и Москва уже немало сделали для укрепления традиционной безопасности, улучшения политического климата, в том числе и в Азии. Раз и навсегда нашими странами решен сложный пограничный вопрос, и самая протяженная в мире граница стала границей дружбы и доверия. Благодаря усилиям Китая и России создана и эффективно действует на благо укрепления мира в Азии Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В августе 2005 г. были проведены самые масштабные в истории совместные военные маневры. Огромен вклад наших стран в успех переговоров по урегулированию северокорейской ядерной проблемы.

В последние годы в области политического взаимодействия Китай и Россия перешли на новый, более качественный уровень - от конструктивного сотрудничества к стратегическому партнерству. А это ко многому обязывает.

Вместе с тем, несмотря на потепление общего политического климата в регионе Северо-Восточной Азии, как и в других регионах мира, китайско-российской безопасности, как и международной безопасности в целом, продолжают угрожать различные вызовы нетрадиционной безопасности.

В «Совместной российско-китайской декларации», подписанной 26 марта 2007 г., говорится, что Китай и Россия считают, что сотрудничество государств в сфере противодействия новым вызовам и угрозам должно стать краеугольным камнем системы международной безопасности [15].

Традиционная безопасность (Tradirional Security) означает государственную безопасность; иначе говоря, государственная, политическая и военная безопасность является главным содержанием традиционной безопасности [10, с. 16].

Отвечая на вызовы и угрозы, каждое государство по одному или сообща опираются на традиционную военную силу или используют различные политические и дипломатические методы. А нетрадиционная безопасность существует относительно традиционной безопасности, включает в себя прежде всего вопросы экономики, культуры, образования, науки и техники, окружающей среды, то есть самые разные области человеческой жизни, которые оказывают существенное влияние на государственную безопасность. По определению китайских политологов, эти постоянные выпуклые угрозы безопасности, находящиеся вне поля зрения, называются угрозами нетрадиционной безопасности [1].

Многие ученые-политологи считают, что нетрадиционная безопасность является проблемой безопасности, касающейся разных областей, а также невоенных, политических и дипломатических конфликтов, связанных с одной страной (или многими странами), и представляющей серьезную угрозу выживанию и развитию данной страны [9, с. 488].

В исследованиях западных ученых имеется перечень вызовов нетрадиционной безопасности: отсутствие ресурсов, прирост населения, ухудшение экологической обстановки, религиозные конфликты, внутренние проблемы государства, экономический и финансовый кризис, террористические угрозы, интернет-угрозы, распространение оружия массового поражения, обнищание, транснациональная преступность, контрабанда и торговля наркотиками, незаконная эмиграция, распространение инфекционных заболеваний, теневая экономика, пиратство, незаконное отмывание денег и т.д. [14].

Канадский исследователь Джон Киртон выделяет четыре главные угрозы нетрадиционной безопасности: терроризм; загрязнение окружающей среды; распространение наркотиков и распространение инфекционных заболеваний [6].

Выделяют экономические вызовы (эмбарго, торговые войны); контрабанду оружия; транснациональную преступность. А также природные катастрофы, например цунами в Индийском и Тихом океанах и другие региональные и локальные инциденты [16].

Китайский политолог Юй Цзянь Хуа отмечает, что угрозы нетрадиционной безопасности имеют особенности негосударственности, невоенности, транснациональности, неожиданности и непредсказуемости и расположены к быстрым переменам. По его мнению, эти угрозы и вызовы из локальных могут быстро превратиться в мировые вызовы [20].

Все эти нетрадиционные инциденты, в своей совокупности превысив традиционные проблемы безопасности, создают новые вызовы и угрозы народам всего мира. А переплетаясь с проблемами традиционной безопасности, они могут вызвать резкие противоречия между государствами и перерасти в большую войну.

В последние годы в Китае и Российской Федерации стали шире и глубже анализировать проблемы нетрадиционной безопасности. Толчком к этому послужили события 11 сентября 2001 г., когда в политическом лексиконе многих стран окончательно утвердился термин «нетрадиционная безопасность».

Так, при изучении комплексной безопасности китайские ученые обращают пристальное внимание на новые проблемы, появившиеся после «холодной войны». К таким проблемам относят загрязнение окружающей среды и нарушение экологии; отсутствие ресурсов и прирост населения; продовольственную безопасность; внутреннюю стабильность. Также добавились террористическая деятельность, национальные и религиозные конфликты, информационная безопасность, экономический и финансовый кризис, обнищание, распространение оружия массового поражения, проблема ядерной безопасности, биологическое оружие, торговля наркотиками, незаконное отмывание денег, теневая экономика, проблемы беженцев, незаконная эмиграция [14].

В «Концепции государственной безопасности РФ», принятой Советом Безопасности РФ в октябре 1999 г., сказано, что всеобщие интересы личности, общества и государства определяют государственные интересы России в областях экономики, социальной политики, внутренней политики, а также военной пограничной безопасности и экологической безопасности [8].

Россия, как и Китай, включила терроризм, национальные разногласия, экономическую безопасность и другие новые проблемы нетрадиционной безопасности в сферу своей государственной безопасности.

В области нетрадиционной безопасности Россия и Китай имеют как свои собственные трудности и проблемы, так и одинаковые или сходные, в том числе проблемы и угрозы национального сепаратизма и терроризма.

Современный терроризм тесно связан с наркобизнесом, незаконной торговлей оружием, изготовлением и распространением фальшивых денег, перемещением капитала, его отмыванием и даже с созданием легальных торговых фирм.

С момента образования КНР в 1949 г. сепаратистские силы, в том числе блок «Далай» и движение «Восточный Туркестан», угрожают политической стабильности и национальной безопасности Китая. Также угрозы исходят из Синьцзяна и Тибета, и они оказывают серьезное влияние на устойчивую и сплоченную политическую ситуацию в этих национальных регионах. Эти сепаратистские силы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в других районах КНР и за границей спланировали и организовали серию взрывов, убийств, поджогов, других террористических актов, которые дестабилизируют

обстановку, угрожая жизни мирных граждан Китая, безопасности и стабильности сопредельных государств.

Весной 1999 г. при поддержке Талибана в Синьцзяне образована вооруженная группировка «Исламская организация Восточного Туркестана», которая стала продуктом соединения исламского экстремизма и международного терроризма. Она активно участвовала в серии массовых террористических актов в Афганистане, Средней Азии и Чечне. 12 ноября 2001 г. министр иностранных дел КНР Тан Цзясюань на совещании министров по антитеррористическим проблемам в СБ ООН высказал официальное мнение Пекина о том, что «Восточный Туркестан» является стопроцентно террористической организацией, по которой необходимо нанести решительный удар.

Тысячи религиозных экстремистов и террористов из Афганистана, Судана, Сомали, Эфиопии, Саудовской Аравии, Египта, а также из Средней Азии и Синьцзяна участвовали в боевых действиях на территории Чеченской республики. С местными силами сепаратистов и экстремистов они организовывали террористические акты, торговали контрабандным оружием, занимались распространением наркотиков и т.д. Хотя религиозные экстремисты из-за границы составляют лишь 1-2 % чеченских боевиков, однако их влияние на обстановку в Чечне существенно [11, с. 103].

После событий 11 сентября 2001 г. российская государственная стратегия безопасности претерпела изменения. Россия поддержала антитеррористическую кампанию США. Москва сделала акцент на проведении модернизации сил безопасности, а также усиление внимания и ответственности к проблемам нетрадиционной безопасности. После захвата заложников в Москве, который произошел в октябре 2002 г., статус террористической угрозы в стратегии российской государственной безопасности резко возрос. Президент РФ В.В. Путин высказался за корректировку стратегии государственной безопасности России, за принятие эффективных мер по упреждению действий террористов.

Известный российский юрист, один из авторов проекта «Антитеррористического Закона Российской Федерации» В. Петрисеев дал определение «международному терроризму». Международный терроризм - это деятельность, которой занимаются граждане одной страны или нескольких стран в целях нарушения конституционного института какой-либо страны или общего международного порядка. Международный терроризм касается не только интересов одной страны, он угрожает безопасности мирового сообщества [13].

Как известно, в России также действуют националистические сепаратистские силы, которые при поддержке мирового терроризма пытаются расколоть страну. Опираясь на мусульманский фундаментализм, используя террор, эти силы пытаются разжечь большую войну на Кавказе. В связи с этим возникает острая необходимость обратить внимание политической элиты страны, всего российского общества на проблемы активизирующегося терроризма. Это вызывается и диктуется тенденциями современного развития политической и социально-экономической ситуации на территории бывшего СССР. Некоторые российские аналитики отмечают, что в настоящее время РФ усиленными темпами вползает в полосу резкого роста терроризма [3, с. 12].

В своих незаконных действиях сепаратисты и в Китае, и в России используют схожие методы борьбы - террористические атаки, шантаж, захват заложников и т.д.

Серьезные угрозы и вызовы наблюдаются в соседнем с КНР и РФ регионе - Средней Азии. В последние годы в данном регионе прошла целая серия «цветных революций», которые принесли серьезные угрозы национальному единству и сплочению народов этого региона, создали напряженность региональному развитию российского юга и китайского северо-запада.

В «Совместной российско-китайской декларации» от 26 марта 2007 г. отмечается, что успех в обуздании терроризма, сепаратизма и экстремизма возможен только на базе

самого широкого регионального сотрудничества. Китай и Россия готовы к укреплению взаимодействия с международными региональными организациями в Азиатско-Тихоокеанском регионе и их антитеррористическими структурами в целях совместного пресечения новых вызовов и угроз.

Международное и региональное сотрудничество необходимо для эффективного удара по силам экстремизма. 15 июня 2001 г. ШОС официально ратифицировала «Конвенцию по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом», которая заложила юридическую основу для того, чтобы Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан совместно ударили по «трем злам», включая религиозный экстремизм, международный терроризм и национальный сепаратизм. В этих целях Шанхайская организация сотрудничества проводит регулярные совместные учения.

Профессор Национального университета Узбекистана Фарход Толипов отмечает, что Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом предоставила прекрасную правовую основу для взаимодействия. Позиции стран-членов ШОС по антитеррористической борьбе полностью совпадают. Важной гарантией укрепления сотрудничества в рамках ШОС стало улучшенное техническое обеспечение и высокий уровень подготовки антитеррористических войск.

Как крупнейшие державы, на которых лежит особая ответственность за безопасность в регионе СВА, Китай и Россия выражают заинтересованность в дальнейшем укреплении антитеррористического потенциала ШОС. Они уделяют первостепенное внимание всемерному использованию такого серьезного потенциала, как Региональная антитеррористическая структура ШОС (РАТС ШОС) в рамках Организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, пресечении новых вызовов и угроз.

Регулярно проводимые совместные военные учения направлены на углубление взаимного доверия в военной области между двумя странами, усиление сотрудничества и координации между армиями двух стран, повышение способности борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом и способности сообща реагировать на новые вызовы и угрозы. Военные учения демонстрируют новый уровень отношений между двумя странами.

В современных условиях остается острой проблема экономической безопасности. Профессор Чжоу Инь считает, что, если правительство намерено проводить политику экономического развития, ему необходимо решить проблему государственной безопасности, в которой самая основная и важная часть - экономическая безопасность [17, с. 3].

Ускорение хода экономической глобализации, жесткая борьба за ресурсы и рынки увеличили риски государственной экономической безопасности Китая и России. Так, несмотря на то, что благодаря успешным экономическим реформам и политике открытости экономика КНР быстро развивается и Китай превращается из региональной в мировую экономическую державу, внутри страны остаются и обостряются многие социально-экономические проблемы и противоречия.

Сегодня в китайской внутренней экономической безопасности существуют финансовые риски, большие проблемы остаются с занятостью населения, устройством на работу, ощущается острая нехватка важных стратегических материальных ресурсов и энергоносителей. По прогнозу аналитиков, запасы каменного угля в Китае будут исчерпаны в течение 100 лет, запасов нефти хватит только на 14 лет, запасов природного газа хватит на 32 года [18, с. 2].

В 1993 г. Китай стал вторым в мире импортером сырой нефти. По прогнозу международного энергетического агентства (МЭА), в 2010 г. импорт нефти Китая достигнет 61%, в 2030 г. - 82% [10, с. 180].

В последующие 20-30 лет Китай станет еще более зависимым от импорта стратегического сырья, возрастет потенциальная угроза государственной экономической безопасности страны.

Мировой энергетический кризис, сопровождающийся динамичным ростом цен на нефть, создает серьезные проблемы для китайской экономики. Ситуация усугубляется тем, что Китай поздно и не совсем вовремя (в период больших цен на нефть) приступил к созданию национального резервного нефтяного фонда.

Эта угроза может появиться скорее в среднесрочной перспективе, поскольку КНР пока справляется с трудностями, обусловленными ростом цен на нефть. Цепочка последствий в этом случае может выглядеть так: рост цен на нефть и бензин в условиях продолжающегося в Китае «автомобильного бума», что будет стоить китайской экономике, по некоторым оценкам аналитиков 1-1,5% прироста ВВП - рост инфляции - удорожание и, как следствие, падение темпов роста (или сокращение) экспорта и, соответственно, темпов роста ВВП, сверхмерно завязанного на внешние рынки.

Энергетическая угроза может привести к глубокому кризису в случае ее наложения на другие опасности и вызовы, например финансовый кризис, социальную либо политическую дестабилизацию. Сам по себе энергетический «детонатор» хотя и весьма грозный, все же не может вызвать коллапс китайской экономики в силу ее сохраняющейся структурной устойчивости, однако способен негативно повлиять на цены, хозяйственную динамику и экспорт [16].

Острые экономические проблемы и вызовы наблюдаются и в России. Неэффективной остается структура производства. Россия всесторонне продвигает свою энергетическую дипломатию, быстро распространяет влияние на международный энергетический рынок. Россия определила ориентиры в области внешней энергетической деятельности: экспорт топливно-энергетических ресурсов; разведка и добыча энергоресурсов в других странах; укрепление статуса энергетического партнера в других странах; совместное владение сетью энергетической реализации этих стран и основными энергетическими центрами; привлечение иностранных капиталов в области внутреннего энергетического производства и перевозки по России; использование иностранных капиталов для реконструкции энергетической структуры России; поставка энергоресурсов, расширение международного энергетического научно-технического сотрудничества.

Однако экономика РФ находится в полной зависимости от экспорта нефти и первичного сырья. В России еще не сформировался стабильный механизм экономического роста, необходима диверсификация производства. Возможность России участвовать в экономической глобализации, в мировом распределении труда пока очень слаба.

И в Китае, и в России остаются объективные условия и предпосылки для возникновения финансовых кризисов [2, с. 102]. Так, обострение ситуации на мировых финансовых рынках, которое пришлось на время активной либерализации китайского финансового и валютного секторов в 2006-2007 гг., негативно сказалось на финансовой системе КНР.

Недостаточно крепкий национальный фондовый рынок, не завоевавший международного доверия юань в случае повторения в том или ином варианте азиатского финансового кризиса или обвала на глобальных финансовых рынках может привести к цепочке драматических событий в Китае. Имеется в виду крах финансовых бирж, обострение проблемы «плохих кредитов», банкротство банков, исчерпание национальных валютных резервов, а также отток иностранного капитала, многократная девальвация юаня, кризис внешней задолженности [12, с. 55].

Значительный процент составляют непропорциональные кредиты банков в Китае [5]. Еще одна финансовая проблема КНР - это дефицит финансов и долги Китая, которые составляют 10,4% и 139% GDP [7].

Дальнейшее обострение этих проблем может превратить противоречия между имущими и неимущими, между центром и регионами, между богатыми восточными и бедными западными провинциями в острые антагонизмы. На такой почве может усиливаться национализм, в том числе национализм частного капитала, который может потребовать закрытия китайских рынков с тем, чтобы переложить большинство своих проблем на иностранный капитал.

И для Китая, и для России остро стоит демографическая проблема. Если для КНР это проблема перенаселения, то для России - резкое сокращение населения и нехватка трудовых ресурсов.

В КНР масштабы населения с каждым годом увеличиваются. В последующие десятилетия население Китая будет увеличиваться на 10 млн в год. Увеличение населения несет ресурсам и окружающей среде огромное давление. Остро стоит проблема безработицы, излишек рабочей силы в секторе народного хозяйства превысил 150 млн человек, каждый год 130 млн крестьян уезжают в города на поиски работы.

Проблема содержания, которую несет быстрое старение населения, создает все более увеличивающееся бремя государственному бюджету.

В РФ количество населения непрерывно уменьшается, процент смертности больше, чем рождаемость. По прогнозу российских специалистов, до 2050 г. российское население снизится со 147 млн до 130 млн человек.

Перед обеими странами остро встала проблема незаконных переселений. Нелегальная миграция китайских граждан на российский Дальний Восток создает угрозу национальной безопасности Российской Федерации. 26 марта 2007 г. в целях ее пресечения правительства РФ и КНР создали совместную рабочую группу по вопросам миграции населения. Стороны намерены продолжать взаимодействие в области борьбы с незаконной миграцией, активно предпринимать эффективные меры, содействующие контактам между гражданами обеих стран.

В Китае, России, как и в других государствах, обострились проблемы окружающей среды. Изменение климата, уменьшение озонового слоя, уменьшение биологического многообразия и т.д. не только наносят вред здоровью людей, но и негативно сказываются на социально-экономическом развитии государств. В последние годы в мире даже появился термин «безопасность окружающей среды».

Особенно остро экологические проблемы стоят в КНР, они сосредоточены в сфере эрозии почвы, загрязнения воздуха, кислотных дождей, дефицита и загрязнения воды, уменьшения биологического многообразия и т.д.

Противоречие между промышленным ростом и окружающей средой в наших странах все более обостряется. Так, сегодня в Китае свыше 90% городских водных ресурсов загрязнено, а в 40% главных речных артерий страны из-за нарушения качества воды невозможно разведение и выращивание рыбы.

Резко ухудшилась экологическая ситуация в бассейне Хэйлунцзяна, который включает Китай, Россию, Монголию и Северную Корею. А загрязнение реки Сунгари в провинции Хэйлунцзян, произошедшие в ноябре 2005 г., отчетливо показало остроту проблемы безопасности окружающей среды как в Китае, так и в России.

Правительства, руководители пограничных регионов, общественность КНР и РФ стали больше уделять внимания экологической охране, состоянию загрязнения и проблемам качества воды в бассейне рек Амура, Уссури и озера Ханки. Специалисты двух стран начали разработку проекта соглашения о надзоре и охране гидрографического состояния пограничных рек. Стороны приступили к совместному надзору за водной средой пограничных рек. В 2006 г. Китайская Народная Республика и Российская Федерация достигли соглашения о создании комитета сотрудничества по охране окружающей среды в рамках механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая.

В 2007 г. было заключено Соглашение о совместном контроле над качеством воды рек, пересекающих российско-китайскую границу. Согласно этому соглашению, с 2007 по 2010 г. обе стороны будут совместно проводить исследования в реках Аргунь, Амур, Уссури, Суйфэнхэ и озере Ханка.

В «Совместной российско-китайской декларации» от 26 марта 2007 г. говорится, что удалось добиться заметного прогресса в области экологии. В рамках механизма регулярных встреч глав правительств Китая и России созданы подкомиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды. Начала работу Совместная комиссия по мониторингу качества воды трансграничных водных объектов. Приоритетными направлениями работы этой Комиссии являются борьба с трансграничным загрязнением вод, мониторинг качества воды трансграничных вод и сохранение биоразнообразия [4].

Обеспокоенность руководства и общественности Китая и России вызывают и другие нетрадиционные вызовы и угрозы безопасности. Например, атипичные факторы: повторение эпидемии SARS, распространение СПИДа, птичьего гриппа и т.д. Обсуждая новый пятилетний план экономического развития на 2005-2010 гг., китайское руководство среди «10 угроз» развитию страны отдельно выделило СПИД.

По официальным данным 2002 г., в Китае было зафиксировано более миллиона инфицированных человек. Проблема СПИДа остро стоит и в России.

Если, на конец 1998 г. в РФ проживало примерно 10 тыс. инфицированных, то к середине 2002 г. их число увеличилось до 200 тыс. человек; 90% из них - это инфицированные наркоманы. Процент заражения СПИДом у молодежи в Москве достиг 5% [4]. По оценке Мирового банка, Россия в 2005 г. потеряла 1% ВВП из-за СПИДа.

Проблема СПИДа - это не только личная трагедия отдельного человека, она все сильнее влияет на безопасность страны. Безопасность личности, безопасность экономики, общественная безопасность, государственная безопасность и международная безопасность - это все звенья одной общей цепи.

Как и все человечество, Китай и Россия прилагают усилия против распространения этой страшной болезни, ищут эффективные методы и средства для ее полной ликвидации.

Таким образом, вышеизложенное дает нам основание утверждать, что сегодня, кроме традиционных угроз и вызовов безопасности, Китаю и России угрожают и другие нетрадиционные прямые и косвенные угрозы, способные привести к глубоким кризисам и катаклизмам. Они не только негативно сказываются на состоянии товарных и фондовых рынков наших двух стран, на глобальной и региональной политической стабильности и безопасности, но и угрожают здоровью и самой жизни людей. Жизненно необходимо предотвратить и остановить эти вызовы и угрозы, снизить риск их появления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ван И Чжоу. Дорожить исследованием нетрадиционной безопасности // Женминь бао. - 2003. - № 7. - 21 мая.
2. Ван Шу Чунь. Российско-китайские отношения после «холодной войны». - Пекин: Издательство текущих событий., 2005. Январь. - С. 102-105.
3. Гараев Р.Г. Международный терроризм объявил войну России // Граница сии. - 2005. - № 4. - С.12.
4. Доклад об эпидемии СПИДа во всем мире. Фонд ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения). - Нью-Йорк, 2002.
5. Жуй Хэн. Когда оканчивается нездоровый актив [Электронный ресурс] - URL: <http://www.people.com.cn.2003.04.07> (дата обращения: 25.04.2018).
6. Киртон Дж. Саммит «Группы восьми» как новый институт безопасности. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.g7.utoronto.ca/g7/scholar/kirton199301/kir4.htm>.

7. Китайская финансовая система, идущая к гибели // Газета «Довэй». - 2006. - № 129. 12 ноября.
8. Концепции государственной безопасности РФ [Электронный ресурс] - URL: <https://utmagazine.ru/posts/9921-koncepciya-nacionalnoy-bezopasnosti-rf> (дата обращения: 25.04.2018).
9. Ли Вэй, Фу Чуньхуа: Нетрадиционная безопасность и международные отношения. Большая стратегическая конъюнктура всего мира. - Пекин, 2000. - С. 488.
10. Лу Чжунвэй. Теория нетрадиционной безопасности. - Пекин, 2003. - С. 16.
11. Малашенок А. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России / Малашенок А., Теренин Д. // Московский Центр Карнеги. - М., 2002. - С. 103-105.
12. Михеев В. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию // Мировая экономика и международные отношения. - 2005. - № 5. - С. 55.
13. Петрисеев В. Записки терроризма. - М., 2001.
14. Пол Б. Старез. Новая безопасность - повестка дня: глобальный обзор. - Токио: Японский центр международной торговли, 1998.
15. Участие Ху Цзиньтао в саммитах ШОС и БРИКС [Электронный ресурс] - URL: www.russian.xinhuanet.com/russian/26/03/2007 (дата обращения: 25.04.2018).
16. Чан Янь. Проблемы региональной безопасности в СВА: опыт и перспективы китайского и российского участия и взаимодействия. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Владивосток [Электронный ресурс] - URL: <http://russian.northeast.cn/system/2006/09/13/000006035.shtml> (Дата обращения: 25.04.2018).
17. Чжао Инь, Сюй Хэпин. Вероятные угрозы китайской экономике - теория государственной экономической безопасности. - Кунмин: Юньнань жэньминь, 1994. - С. 3.
18. Чэн Хэпин. Повышение эффективности для способствования энергетического долговременного использования [Электронный ресурс] - URL: <http://www.chinacogen.com/dissertation/policy/0042.htm> / 2001. - С. 1-2 (дата обращения: 25.04.2018).
19. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. - URL: http://www.cpnt.ru/userfiles/_files_normativ_energogafe_energostrategy.pdf (дата обращения: 25.04.2018).
20. Юй Цзянь Хуа. ШОС и взгляды безопасности // Исследование теории Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. - Шанхай. - 2005. - № 3. - С. 76-79.

REFERENCES

1. Van I Chzhou. Dorozhit' issledovaniyem netraditsionnoy bezopasnosti, [To cherish the study of unconventional security]. Zhenmin' zhibao. 2003. No. 7. 21 maya.
2. Van Shu Chun'. Rossiysko-kitayskiye otnosheniya posle «kholodnoy voyny», [Russian-Chinese relations after the Cold War]. Izdatel'stvo tekushchikh sobytiy. Pekin, 2005. Yanvar'. pp. 102-105.
3. Garayev R.G. Mezhdunarodnyy terrorizm ob'yavlen voynu Rossii, [International terrorism declared war on Russia]. Granitsa Rossii. 2005. № 4. pp. 12. (in Russ.)
4. Doklad o epidemii SPIDa vo vsem mire. Fond VOZ (Vsemirnaya organizatsiya zdoravookhraneniya), [Report on the AIDS epidemic all over the world. The WHO Foundation (World Health Organization)]. N'yu-York, 2002. (in Russ.)
5. Zhuy Khen. Kogda okanchivayetsya nezdorovyy aktiv [When an unhealthy asset ends]. Available at: <http://www.people.com.cn.2003.04.07>.
6. Kirton Dzh. Sammit «Gruppy vos'mi» kak novyy institut bezopasnosti, [The G8 summit as a new institution of security]. Available at: URL: <http://www.g7.utoronto.ca/g7/scholar/kirton199301/kir4.htm>.
7. Kitayskaya finansovaya sistema, idushchaya k gibeli [The Chinese financial system, going to destruction]. Gazeta «Dovey». 2006. No. 129. 12 noyabrya
8. Kontseptsii gosudarstvennoy bezopasnosti RF. Available at: <https://utmagazine.ru/posts/9921-koncepciya-nacionalnoy-bezopasnosti-rf> (accessed: 25.04.2018).
9. Li Vey, Fu Chun'khua: Netraditsionnaya bezopasnost' i mezhdunarodnyye otnosheniya. Bol'shaya strategicheskaya kon'yunktura vsego mira, [Unconventional security and international relations. Great strategic conjuncture of the whole world]. Pekin, 2000. p. 488.

10. Lu Chzhunvey. Teoriya netraditsionnoy bezopasnosti, [Theory of non-traditional security]. Pekin, 2003. pp. 16-108.
11. Malashenok A. Vremya Yuga: Rossiya v Chechne, Chechnya v Rossii, [Time of the South: Russia in Chechnya, Chechnya in Russia]. Malashenok A., Terenin D. Moskovskiy Tsentr Karnegi. M., 2002. Pp.. 103-105. (in Russ.)
12. Mikheyev V. Kitay: ugrozy, riski, vyzovy razvitiya, [China: Threats, Risks, Challenges to Development]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2005. No. 5. p. 55. (in Russ.)
13. Petriseyev V. Chen TSzetszyun' (perevod): Zapiski terrorizma, [Notes of terrorism]. M., 2001. (in Russ.)
14. Pol B. Starez. Novaya bezopasnost'-povestka dnya: global'nyy obzor, [New security-agenda: a global overview]. Tokio, Yaponskiy tsentr mezhdunarodnoy trgovli, 1998.
15. Uchastiye Khu TSzin'tao v sammitakh SHOS i Briks, [Hu Jintao's participation in the SCO and Brix summits] Available at: URL: www.russian.xinhuanet.com/russian/26/03/2007
16. Chan Yan'. Problemy regional'noy bezopasnosti v SVA: opyt i perspektivy kitayskogo i rossiyskogo uchastiya i vzaimodeystviya. Avtoreferat kandidat politicheskikh nauk. Vladivostok Available at: URL: <http://russian.northeast.cn/system/2006/09/13/000006035.shtml> (accessed:: 25.04.2018)
17. Chzhao In', Syuy Khepin. Veroyatnyye ugrozy kitayskoy ekonomiki - teoriya gosudarstvennoy ekonomicheskoy bezopasnosti, [Problems of Regional Security in NEA: Experience and Perspectives of Chinese and Russian Participation and Interaction]. Kunmin: Yun'nan' zhen'min', 1994. p. 3.
18. Chen Khepin. Povysheniye effektivnosti dlya sposobstvovaniya energeticheskogo dolgo vremennogo ispol'zovaniya, [Increasing efficiency to promote energy long-term use] Available at: URL:<http://www.chinacogen.com/dissporation/policy/0042.htm>/ 2001. pp 1-2.
19. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2020 goda, [Russia's Energy Strategy for the Period to 2020] Available at: URL:http://www.cpnt.ru/userfiles/_files_normativ_energosome_energostrategy.pdf
20. Yuy TSzyan' Khua. SHOS i vzglyady bezopasnosti [SCO and the views of security]. Issledovaniye teorii Mao TSzeduna i Den Syaopina. Shankhay. 2005. No. 3. pp. 76-79.

Информация об авторе:

Чан Янь, кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник, Центр изучения русского языка, литературы и культуры, Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китай
changyan-2000@163.com

Получена: 24.05.2018

Для цитирования: Чан Янь. Китай и Россия в условиях нетрадиционных вызовов и угроз национальной безопасности. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 3-2 . с.144-153.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-144-153.

Information about the author:

Chang Yan, PhD in Political Science, Associate Professor, Senior Researcher, Center for the Study of Russian Language, Literature and Culture, Heilongjiang University, Harbin, China
changyan-2000@163.com

Received:24.05.2018

For citation: Chang Yan. China and Russia in the conditions of nonradiation challenges and threats of national security. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.3-2. Pp. 144-153.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-144-153. (in Russ)